

Миклухо-Маклай Николай Николаевич

Острова адмиралтейства

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Николаевич М.**
Острова адмиралтейства / Миклухо-Маклай Николай Николаевич – М.: Книга по Требова-
нию, 2023. – 48 с.

ISBN 978-5-519-96429-6

ISBN 978-5-519-96429-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

незийцамъ, а туземцамъ Вуапа, которыхъ было перебито достаточно у рифа Іезу-Марія, чтобы украсить снасти не одной пироги. Мысль, что туземцы, которыхъ мы встрѣтили, нерѣдко бываютъ въ сношеніяхъ съ европейскими судами, скоро оправдалась: между поклажею, которую они имѣли съ собою на пироги, находилось небольшое зеркало, нѣсколько ножей и топоръ. Кромѣ разныхъ туземныхъ украшеній, на рукахъ и ногахъ нашихъ новыхъ знакомыхъ находились браслеты изъ разноцвѣтныхъ бусъ, по формѣ и качеству которыхъ трэдоры, бывшіе на шкунѣ, заключили, что передъ нами было здѣсь судно изъ Австраліи. Наши новые спутники жестами показывали на берегъ, гдѣ была должно быть ихъ деревня, которую они называли *Loneu* и приглашали насъ туда. Назначеніе шкуны при посѣщеніи этихъ острововъ была мѣновая торговля и постепенная высадка шести трэдоровъ, но такъ какъ послѣднимъ въ точности не было извѣстно — изобилуетъ ли именно этотъ островъ естественными произведеніями, какъ-то жемчужными раковинами, черепахою и трепангами, то мы и направились къ указанному берегу, гдѣ виднѣлись кокосовыя пальмы и рядъ хижинъ вдоль берега.

Когда можно было ясно различать людей, находящихся на берегу, туземцы бывшіе съ нами, знаками и крикомъ стали звать своихъ соплеменниковъ на шкуну, вслѣдствіе чего нѣсколько пироги со множествомъ туземцевъ всѣхъ возрастовъ, окружили судно; туземцы, крича во все горло, старались перекричать другъ друга, предлагая свои произведенія или передавая свои замѣчанія одинъ другому. Несмотря на страшный гамъ людскихъ голосовъ, я, пользуясь случаемъ перваго столкновенія, занялся рѣшеніемъ задачи: дать себѣ отчетъ, съ которою изъ папуасскихъ разновидностей прежде мною видѣнныхъ, эти новыя фізіономіи и фигуры имѣютъ наибольшее сходство? Не успѣлъ я перебрать въ памяти разновидности папуасовъ, которыхъ я имѣлъ случай ранѣе видѣть, какъ почти убѣдился что, если бы я встрѣтилъ эту толпу около береговъ Новой Гвинеи, то никогда не подумалъ бы отличить этихъ людей отъ тамошнихъ папуасовъ, туземцевъ берега Маклая, и считать ихъ за особую разновидность. Не развлекаясь множествомъ оригинальныхъ украшеній и новыхъ для меня мелочей, какъ навѣшанныхъ на туземцахъ такъ и наполнявшихъ ихъ пироги, я старался только уловить общій типъ. Чѣмъ болѣе я всматривался, тѣмъ менѣе мнѣ казалось естественнымъ считать туземцевъ Новой Гвинеи, Новой Ирландіи и острововъ Адмиралтейства (южнаго берега) чѣмъ

либо принимают, какъ географическими разновидностями одного племени.

Туземцы носятъ здѣсь много разнообразныхъ украшеній. Начну съ головы и волосъ. Изъ разныхъ куафюръ, которыя здѣсь въ модѣ, одна особенно отличалась отъ усвоенныхъ пануасами причесокъ. Зачесанные назадъ и смазанные масломъ съ охрой волосы были туго обвязаны красною тапою (выдѣланная древесная кора), что представляло видъ какъ бы надѣтаго на затылокъ узкаго колпака; когда же тапа не скрываетъ всѣхъ волосъ, то расчесанный пучекъ ихъ, окрашенный красною землею, образуетъ довольно оригинальный шиньонъ, висящій на тонкомъ стеблѣ который образуется изъ туго связанныхъ волосъ, часто до 20-ти сантиметровъ длиною.

Характеристичное украшеніе, носимое здѣсь то на головѣ, то на груди, состоитъ изъ правильно вырѣзаннаго и хорошо полированного круга, нерѣдко въ 12 сантиметровъ въ діаметрѣ, сдѣланнаго изъ одной большой раковины иногда этотъ кругъ замѣняется одною обчищеною, но не полированою жемчужною раковиною. Часто поверхъ этого бѣлаго круга, бываетъ прикрѣпленъ въ центрѣ красиво и разнообразно вырѣзанный орнаментъ изъ черепахи, котораго рисунокъ рѣзко выступаетъ на бѣломъ фонѣ раковины. Въ отверстіе носовой перегородки у туземцевъ былъ вдѣтъ шнурокъ съ нанизанными на немъ мелкими раковинами, на которомъ также висѣлъ выточенный изъ раковины (вѣроятно изъ рода *Tridacna*) наконечникъ, величиною въ большую ручку для стальныхъ перьевъ. Это оригинальное украшеніе, имѣя отъ 20 до 25 сантиметровъ длины, болталось подъ носомъ. Ожерелья были сдѣланы изъ зубовъ собакъ, между которыми находились нерѣдко и зубы людей; для приданія ожерелью разнообразія, въ извѣстныхъ промежуткахъ между зубами были нанизаны мелкія кости между прочимъ и людскіе *phalangi digitorum*. Я замѣтилъ у многихъ пожилыхъ людей аппаратъ, котораго значеніе осталось для меня темнымъ; онъ состоялъ изъ пучка тонкихъ вѣтвей, на которыхъ засохшіе листья были сохранены, эта метелка имѣла рукоятку изъ верхней части человѣческаго *humerus*. Эту метелку туземцы носили на шнуркѣ вокругъ шеи, такъ что она болталась у нихъ то на груди, то на спинѣ. Я не узналъ для чего она служитъ, замѣтилъ только, что туземцы неохотно съ нею разставались, когда я предложилъ имъ вымѣнять ее на европейскія издѣлія.

Туземцы были настолько хорошо знакомы съ требованіями евро-

пейскихъ торговыхъ судовъ, что подъѣхавшія пироги были нагружены всѣми предметами торга. Кромѣ черепахи и жемчужныхъ раковинъ ¹⁾, на пирогахъ находились предметы, заинтересовавшіе меня въ этнологическомъ отношеніи. *Табиры* ²⁾ разныхъ размѣровъ по своей величинѣ и искусной отдѣлкѣ, съ красивыми рѣзными ручками, обратили мое вниманіе. Діаметръ нѣкоторыхъ достигалъ 72-хъ сантиметровъ; правильность круга и изгиба внѣ и внутри, были замѣчательны, какъ образцы ручной и глазомѣрной работы. Другіе сосуды различной формы, какъ напримѣръ большія блюда, вазы, бутылки и т. п. были собственно не что иное, какъ *корзины*, сплетенныя изъ тонкаго ротанга, пропитанныя непромокаемымъ чернымъ составомъ, вѣроятно сокомъ какого нибудь растенія. Туземцы также привезли для мѣны множество хорошо сдѣланныхъ *стѣй*, тонкая бичевка которыхъ была сплетена изъ весьма крѣпкихъ фибръ. Наконецъ *котья*, съ остриемъ, состоящимъ изъ удачно отколотаго куска обсидіана, имѣли оправу, изъ какого-то весьма твердаго цемента, часто мастерски украшенную рѣзбою, которая соединяла остріе съ древкомъ.

До захода солнца туземцы тѣснились вокругъ шкуны. Когда стало темнѣть, мы, не найдя хорошаго якорнаго мѣста, отошли не много отъ берега и легли въ дрейфъ. Ночью всѣ положительно на шкунѣ спали также какъ шкиперъ и рулевой. Утромъ 29-го мая, когда понемногу весь служащій персоналъ проснулся, мы оказались занесенными далеко на SSW отъ вчерашней деревни, около которой предполагалось оставаться, и очутились около маленькаго островка, который виднѣлся вчера вечеромъ на горизонтѣ. Былъ почти штиль; къ намъ приблизились отъ ближайшаго берега двѣ маленькія пироги. Въ одной изъ нихъ находилась молодая женщина, которая, какъ и прочіе туземцы, взобралась на палубу. Ея внѣшность отличалась множествомъ татуировки, которою было покрыто все лицо и тѣло до колѣнъ. Это были шрамы, расположенные безъ всякаго рисунка или симметріи, прямыя и кривыя линіи ихъ перекрещивались вдоль и поперекъ. Татуировка представлялась не въ видѣ уколовъ или точекъ, какъ въ Микронезіи, а

¹⁾ Туземцы, будучи еще незнакомы съ цѣнностью жемчуга, выбрасывали обыкновенно животное обратно въ море, сохраняя отъ него одну только раковину.

²⁾ *Табиры* — названіе, которое даютъ папуасы берега Магала, большимъ чашамъ или блюдамъ, выдолбленнымъ изъ дерева, и употребляемымъ для сервировки кушаній.

состояла изъ тонкихъ шрамовъ, шириною около 0,3 миллиметра, сдѣланныхъ острымъ орудіемъ, какъ я убѣдился въ послѣдствіи — осколкомъ обсидіана ¹⁾. Другой родъ татуировки составляли пятна: — зажившія ранки отъ ожоговъ древеснымъ углемъ. Третій родъ — покрытые гладкою кожею желваки; эта гипертрофія кожи была вѣроятнымъ слѣдствіемъ втиранія какого нибудь вещества въ рану; послѣднихъ было немного: нѣсколько на плечахъ и между грудями. Пока я разсматривалъ татуировку и мѣрилъ размѣры головы, туземецъ, съ которымъ пріѣхала эта женщина, видя что на нее обращено большое вниманіе, сталъ ее предлагать европейцамъ, кладя свой кулакъ ей на колѣни и вставляя въ него палецъ другой руки, на что она слегка улыбалась. Это меня крайне удивило, такъ какъ меланезійцы весьма нравственны и подобная услужливость вовсе не въ ихъ характерѣ.

Не успѣлъ я измѣрить головъ другихъ туземцевъ, какъ они заговорили что-то въ большой тревогѣ, указывая на берегъ, у котораго мы стояли вчера и на нѣсколько пирогъ, показавшихся изъ за мыска. Они мимикою уговаривали шкипера и трѣдоровъ не возвращаться туда, а направиться въ ихъ сторону, далѣе на западъ. Когда же пироги нашихъ вчерашнихъ знакомыхъ стали приближаться, всѣ поспѣшили спуститься въ свои пироги и стали удаляться въ противоположную сторону, между тѣмъ какъ туземцы Лонеу, завидя отваливавшія пироги, кричали имъ что-то въ слѣдъ, стоя на платформѣ своихъ пирогъ и грозили копьями. Очевидно мы находились на границѣ двухъ враждебныхъ деревень. Вновь прибывшіе, занявъ на палубѣ мѣсто первыхъ, въ свою очередь стали усердно звать насъ къ деревнямъ *Лонеу* и *Пуби* и указывая на удаляющіеся двѣ пироги, постоянно повторяли: «уссія», желая мимикою дать понять, что тѣ люди людоеды ²⁾ и т. п.

¹⁾ Совершенно подобную татуировку я видѣлъ въ Новой-Ирландіи (въ Port Praslin), и у негритосовъ въ горахъ Лямай на островѣ Люционѣ, гдѣ шрамы, одна-коже, были немного толще, такъ какъ инструментомъ для татуировки служилъ ножъ изъ бамбука, а не острый и тонкій осколокъ обсидіана. У негритосовъ женщины были также болѣе татуированы, нежели мужчины.

²⁾ Значеніе слова «уссія» осталось мнѣ неизвѣстнымъ, можетъ быть оно значитъ: непріятель, или дурной, или просто выражаетъ названіе мѣстности. Я ничего не видѣлъ подтверждающаго людоедство на островахъ Адмиралтейства; украшенія изъ человѣческихъ зубовъ и людскихъ костей недостаточны, чтобы служить доказательствомъ. Слова же туземцевъ имѣютъ въ этомъ случаѣ еще менѣе вѣса, такъ какъ очень распространенная уловка дикарей, состоитъ въ выдумкѣ всего возмож-

Часамъ къ 10-ти, шкуна была окружена болѣе чѣмъ 20-ю пирогами различной величины и на югѣ шелъ очень оживленный торгъ. Картина его была характеристичная: незначительный вѣтерокъ едва подвигалъ шкуну и не могъ парализовать сколько нибудь силы лучей палищаго, ослѣпляющаго солнца (въ 11 часовъ въ тѣни было 32° Ц.); у кормы вѣсколько десятковъ разувершенныхъ, размалеванныхъ папуасовъ кричали, прыгали изъ одной пироги въ другую или бросались въ море, держа предметы мѣны надъ головою и достигая, такимъ образомъ, до шкуны. У борта происходила страшная давка: вѣсколько рядовъ туземцевъ стараясь перекричать другихъ, предлагали свои произведенія, толкались, пытались пробраться на палубу или спуститься обратно въ пирогу. Съ другой стороны, трэдоры и шкиперъ, съ револьверами за поясомъ, окруженные лежащими на готовѣ штуцерами разныхъ системъ, съ мѣшечками, наполненными бисеромъ и стеклянными бусами въ рукахъ, отсыпали ихъ маленькими мѣрками, не больше наперстка, туземцамъ, въ уплату за скорлупу черепахъ, жемчужныя раковины и другія мѣстные произведенія ¹⁾. Для дополненія картины прибавьте полдюжины туземцевъ Вуапа, съ заряженными ружьями, стоящихъ на рубкѣ около шкипера, который съ вечера зарядилъ свои игрушечныя пушки и приготовилъ сегодня, тлѣющіе фитили «на всякій случай».

наго и невозможнаго, единственно съ цѣлью убѣдить бѣлаго согласиться съ ихъ убѣжденіемъ.

¹⁾ Проценты, которые берутъ европейцы при этой торговлѣ, вымѣнивая мелкій бисеръ на черепаху и перламутръ, могутъ считаться сотнями. Одинъ изъ опытныхъ трэдоровъ, много лѣтъ занимавшійся этимъ дѣломъ, рассказывалъ мнѣ, что во многихъ случаяхъ при торгѣ на островахъ Тихаго Океана, барышъ въ 800% не рѣдкость. Разумѣется, главная выгода достается главной фирмѣ, которая доставляетъ трэдорамъ—своимъ агентамъ, предметы для мѣны, съ назначеніемъ цѣны, по которымъ отъ нихъ принимаютъ произведенія острововъ. Не помню всѣхъ мнѣ сообщенныхъ цѣнъ, но всѣ они были замѣчательно высоки, напримѣръ пустая бутылка отъ вина или пива, цѣнилась приблизительно около 1 доллара. Повѣрно, что трэдоры при торговлѣ съ туземцами также не упускаютъ случая набить еще большую цѣну, чтобы и для себя заработать что нибудь. — Слушая эти рассказы и видя на дѣлѣ что они не преувеличены, я вольно вспомнилъ страницу въ сочиненіи г-на Уоллеса (во 2-мъ томѣ его сочиненія о Малайскомъ архипелагѣ), гдѣ онъ негодуетъ, что туземцамъ острововъ Ару достаются европейскія произведенія, почти что не дороже, чѣмъ европейцамъ въ Европѣ. Г-нъ Уоллесъ могъ бы остаться доволенъ заработкомъ европейскихъ купцовъ въ Океаніи.

Иногда, когда ють слишкомъ переполнялся, на туземцевъ травилъ большого и сильнаго водолаза, котораго они доселѣ боялись болѣе трѣдоровъ, скипера и всего гарнизона шкуны вмѣстѣ взятыхъ. Едва собака показывала свои большіе зубы или начинала лаять, ють мигомъ очищался и давка у борта еще болѣе усиливалась; многіе бросались въ море, чтобы скорѣе уйти, другіе лѣзли на ванты. Это очень тѣшило скипера и трѣдоровъ.

На сколько позволяли жара, вліяніе раздражающаго нервн шуа человѣческихъ криковъ и говора, давка около борта, суматоха при травлѣ туземцевъ собаками и досада при видѣ человѣческой безчестности, несправедливости и злости и т. п., я старался развлечься наблюденіями надъ папуаскою толпою. Это мнѣ удавалось нѣсколько разъ въ продолженіи дня; тогда вся описанная непривлекательная обстановка исчезала для меня на время; я видѣлъ передъ собою рядъ интересныхъ объектовъ для изслѣдованія и пользуясь случаемъ, сиѣпвалъ записывать, измѣрять и чертить эскизы для дополненія моихъ замѣтокъ. Я измѣрилъ по возможности аккуратно дюжины полторы головъ и нарисовалъ эскизы челюстей съ громадными зубами, которыхъ величина и форма сперва меня очень озадачили ¹⁾. Вьющіеся, не курчавые волосы у одного особенно свѣтлаго мальчика, обратили было мое вниманіе, но, вспоминая о постоянныхъ предложеніяхъ спутника папуаской дамы, я не счелъ основательнымъ придавать большое значеніе такому одиночному исключенію изъ общаго типа.

Костюмъ многихъ былъ довольно замѣчательнъ, хотя онъ не былъ для меня сюрриризомъ, такъ какъ я объ немъ не разъ читалъ ²⁾, но тѣмъ не менѣе видъ его очень удивилъ меня какъ курьозное изобрѣтеніе *Species homo*. У многихъ конецъ penis'a былъ защемленъ въ узкое отверстіе *Bulla ovum*. Туземцы, казалось, были очень довольны выдумкою такого несложнаго національнаго костюма; какъ только они замѣчали что кто либо изъ европейцевъ обращалъ вниманіе на привѣшенную раковину, почти всегда находился одинъ, который, стоя на платформѣ пироги, приводилъ бѣлую раковину въ движеніе. Она то прыгала вверхъ и внизъ, то въ стороны, то вертѣлась какъ колесо вокругъ оси; на-

¹⁾ Портретъ одного обладателя такой челюсти я послалъ Императорскому Русскому Географическому обществу при послѣднемъ сообщеніи.

²⁾ *Waitz-Gerland, Antropologie der Natur-Völker, Bd. VI, pag. 566* приводитъ свидѣтельство *Форстера, Картера* и *Хуннера* объ этомъ обихованіи.

конецъ туземцевъ, уставъ, или считая что достаточно потѣшили публику, дѣлалъ ловкое движеніе и пряталъ *Bulla ovum* между ногами. Движенія эти были такъ ловки и люди, казалось, имѣли такой навыкъ дѣлать ихъ, причемъ разныя личности повторяли тѣ же движенія и въ томъ же порядкѣ, что не оставалось сомнѣнія въ томъ, что эта гимнастика входитъ въ одинъ изъ туземныхъ танцевъ. Когда туземцы переоблѣкаютъ костюмъ, т. е. замѣняютъ «мана» (туземное названіе *Bulla ovum*), поясомъ изъ тапы, то они надѣваютъ раковину часто на ухо, или вкладываютъ ее въ небольшой мѣшечекъ, носимый на шеѣ. Снимая и надѣвая «мана», они, безцеремонные въ другихъ отношеніяхъ, стараются не обнажить *glans penis*, закрывая ее рукою или защемляя ее между ногами ¹⁾.

Я пожелалъ приобрести для моей этнологической коллекціи, нѣсколько экземпляровъ этихъ раковинъ, отчасти ради орнамента, который былъ вырѣзанъ на нихъ, отчасти-же чтобы удостовѣриться, что узкое отверстіе въ раковинахъ ея расширено. Я убѣдился, что въ одномъ экземплярѣ оно не было измѣнено, въ другомъ же было обточено самымъ незначительнымъ образомъ. Мнѣ казалось очень сомнительнымъ, что эти люди могли втиснуть *glans penis* безъ боли въ такое узкое отверстіе, въ которое едва проходитъ мизинецъ взрослого человѣка, а потому предполагалъ, что они зажимаютъ въ раковину только *praeputium*, который здѣсь какъ у дѣтей такъ и у взрослыхъ очень удлиненъ. Однако же ближайшее наблюденіе многихъ индивидуумовъ показало, что не только *glans*, но и часть *corporis cavernali* помѣщаются въ отверстіе раковины. Другое обстоятельство, убѣдившее меня въ возможности ношенія такого аппарата, безъ серьезныхъ неудобствъ и послѣдствій для здоровья то, что сдавливаніе внѣшнихъ частей не такъ сильно, чтобы произвести стриктуру мочевого канала, такъ какъ туземцы могутъ испускать мочу, не снимая раковины, чему я самъ былъ свидѣтелемъ и для чего сдѣлано небольшое отверстіе въ круглой стѣнкѣ *Bulla ovum*. Обычай указываетъ на незначительный размѣръ мужского полового органа у туземцевъ, что составляетъ зоологическій характеръ расы, и этимъ антропологическимъ признакомъ не слѣдуетъ пренебрегать ²⁾.

¹⁾ Герландъ (Bd. VI pag. 575) говоритъ что въ Полинезіи единственная часть тѣла, съ обнаженіемъ которой соединенъ стыдъ, это *glans penis*.

²⁾ Замѣчу, что другая крайность (т. е. чрезмѣрная величина) этого органа, найдена у негровъ (см. *H. Hombroen Anthropologie* pag. 139. *Voyage au Pole sud et dans*

Торгъ, который шелъ безъ перерывовъ, не помѣшалъ, однакоже, туземцамъ вспомнить о своемъ желудкѣ. Одни ѣли таро, котораго здѣсь кажется много и хорошаго качества, другіе саго, вареное съ тертымъ кокосовымъ орѣхомъ; нѣкоторые же какую-то массу кирпичнаго цвѣта, которую я сперва принималъ за особеннымъ образомъ приготовленное саго, пока не подошелъ къ завтракающему и не удостовѣрился, что эта масса не саго, а глинистая земля. Туземецъ ѣлъ ее съ удовольствіемъ и долго жевалъ передъ глотаніемъ. Земля, которую называютъ здѣсь «*E-Pame*», цвѣтомъ и вкусомъ похожа на «*Amto*» землю, которую малайцы ѣдятъ на островѣ Явѣ, около Самаранга и на многихъ другихъ островахъ Малайскаго Архипелага ¹⁾.

Мы употребили почти весь день чтобы добраться до острова и къ заходу солнца бросили якорь около деревень *Пуби* и *Донсу*, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ берега.

30-го мая я отправился въ деревню, которая была расположена вдоль берега. Хижинъ тянулись около самаго песчанаго берега, а не были спрятаны, какъ въ Новой-Гвинее, на берегу Маклая, за поясомъ береговаго лѣса. Хижинъ были двухъ родовъ: одни, въ меньшемъ числѣ, состояли изъ крыши, доходящей до земли, и не имѣли боковыхъ стѣнъ. Передній и задній фасады этихъ хижинъ имѣли стѣны изъ того же матеріала какъ и крыша, т. е. изъ листьевъ кокосовой пальмы, въ нихъ были двери, изъ которыхъ обращенная къ морю, была шире и верхній карнизъ ея былъ украшенъ раковинами. Эти хижинъ служатъ для собраній мужчинъ и спальнями для холостыхъ; женщинъ и дѣтей въ нихъ не было. Такихъ хижинъ я замѣтилъ три во всей деревнѣ; всѣ остальные были меньшей величины и стояли на сваяхъ, которыхъ верхніе концы были клинообразно заострены и снабжены круглыми горизонтальными досками—устройствами чтобы затруднить доступъ крысамъ въ хижинъ. Можно себѣ составить довольно вѣрное понятіе объ этихъ хижинахъ, во-

l'Océanie, pendant les années 1837 — 40), племени которое ближе другихъ родственно меланезійскому.

¹⁾ На Явѣ эту землю продаютъ на улицахъ тонкими пластинками, слегка поджаренными, какъ лакомство. Кромѣ Явы, подобная ей глинистая земля, употребляемая въ пищу, описана *С. Мюллеромъ*. (*Reizen en onderzvekingen in den Indischen Archipel, dooz Salamon Müller. 1857. Deel II pag. 65*) на островѣ Амбонѣ, а анализы другой земли изъ Суматры, находятся въ журналѣ «*Natuurkundig Tijdschrift voor Nederlandsch Indie*. Deel XXXIV. 1874, pag. 185.

образа всю хижину, состоящую изъ одного чердака, утвержденного на сваяхъ. Подъ хижинами между столбами было опрятно, къ от-верстію въ полу, которое образуетъ входъ и можетъ запирается опускаемою дверью, было приставлено бревно съ зарубками.

Осмотрѣвъ деревню, которая называлась *Пуби* и была очень невелика, я отправился по тропинкѣ вдоль морскаго берега, въ другую, *Лонеу*, которую также можно было видѣть со шкуны. Мѣстность между деревнями болотиста и на ней растетъ много саговыхъ пальмъ. Эта вторая деревня оказалась значительно больше первой, хижины стояли здѣсь тѣсно другъ около друга. Пространство подъ хижинами содержитсѣ очень часто, и свай, на которыхъ стоятъ хижины, образуютъ ряды пропелей, отдѣляющіе амфилады пустыхъ и низкихъ комнатъ. Подъ хижинами было прохладно; такое устройство, я полагаю, весьма соотвѣтствуетъ тропическому климату. Это были семейныя хижины; я бѣгло осмотрѣлъ внутренность нѣкоторыхъ изъ нихъ: крикъ грудныхъ ребятъ выгонялъ меня скоро изъ хижинъ; я успѣлъ только замѣтить, что въ хижинахъ не было перегородокъ, равно какъ и никакой особой утвари и мебели, кромѣ табировъ, горсаконъ и циновокъ. Около нѣкоторыхъ хижинъ лежали барумы ¹⁾, совершенно схожія по формѣ и по употребленію съ тѣми, которые я видѣлъ на берегу Маклая.

Туземцы здѣсь неугловатаго характера, они не угнали женщинъ и дѣтей въ лѣсъ, или въ другія отдаленныя мѣста, почему я имѣлъ возможность продолжить и надъ ними мои вчерашнія антропологическія измѣренія, за которые я принялся, какъ только осмотрѣлъ обѣ деревни. Вообще я принялъ за правило предпринимать наблюденія въ первые же дни знакомства съ туземцами, когда они еще паходятся подъ вліяніемъ извѣстнаго смущенія, съ которымъ обыкновенно бываетъ сопряжено появленіе бѣлаго въ странахъ, рѣдко посѣщаемыхъ европейцами. Новизна лица я любопытство, которыя группируютъ туземцевъ около бѣлаго, непониманіе его намѣреній и боязнь разсердить его, дѣлаютъ ихъ очень послушными объектами изслѣдованія, которыхъ можно измѣрять, разсматривать

¹⁾ *Барумъ* — туземное названіе, которое даютъ папуасы берега Маклая, большому стволу, выдолбленному на подобіе корыта; ударами толстою палкою, изъ стѣнки его, они извлекаютъ сильный, немного глухой звукъ, который слышится въ большомъ разстояніи; онъ служитъ набатомъ для сообщенія разныхъ происшествій (смерти, пиществъ, войны и т. п.), въ деревнѣ и окрестныхъ деревнямъ. См. *Miklucho-Maclay Ethnologische Bemerkungen über die Papuas der Mac-lay-Küste in Neu-Guinea*. Batavia 1875, pag. 19.

и т. д. безъ помѣхъ, если только изслѣдованія не переходятъ границы ихъ територіи. Предлагаемыя профессоромъ Вирховымъ 25 направлений измѣреній, а тѣмъ болѣе проектированныя 78 измѣреній, опубликованныя комиссіею экспедиціи фрегата «Новара», вовсе не примѣнимы при изслѣдованіи здѣшняго населенія, и, натуральность, заявившійся выполненіемъ подобныхъ задачъ, рискуетъ лишиться объекта своихъ изслѣдованій, который вслѣдствіе нетерпѣливости и подозрительности неожиданно скроется, также какъ каждый изъ толпы будетъ искать случая избѣгнуть рукъ наблюдателя. Наученный опытомъ, я сократилъ значительно мои наблюденія и старался собрать достаточный матеріалъ для положительныхъ отвѣтовъ на ограниченное число вопросовъ. Я убѣдился уже при прежнихъ путешествіяхъ между другими диварями, что лучше всего начинать изслѣдованія со старѣйшихъ по лѣтамъ, или по положенію и сохранять при этомъ самый серьезный видъ; заставляя хранить молчаніе всю толпу. Не разъ, какъ и здѣсь, я замѣчалъ, что люди, надъ которыми я дѣлалъ наблюденія, сами, безъ моего вмѣшательства, слѣдили за тѣмъ, чтобы я кого изъ нихъ не пропустилъ, или чтобы кто либо не укрылся отъ манипуляцій, сдѣланныхъ надъ другими. Это происходитъ, какъ я предполагаю, отъ того обстоятельства, что дикіе видятъ даже въ самомъ мелочномъ дѣйствіи произведенномъ надъ ихъ особою, какое-то волшебство, навлекающее опасность, почему каждый судитъ такъ: если что дурное вслѣдствіе этого случится со мною, то пусть и съ другими будетъ тоже; какъ сдѣлали со мною, пусть сдѣлаютъ также и съ другими ¹⁾. Другое правило, до котораго я дошелъ также опытомъ, — дѣлать наблюденія (антропологическія) при каждомъ удобномъ случаѣ и по возможности неожиданно; особенно если предстоитъ измѣрять или рисовать женщинъ. Я такимъ образомъ могъ сдѣлать гораздо болѣе измѣреній и замѣтокъ, чѣмъ если бы я поручалъ мужчинамъ звать ихъ, или привлекалъ бы ихъ подарками. Женщины здѣсь представляютъ для краніологіи особенно цѣнный матеріалъ, имѣя, какъ и во многихъ мѣстностяхъ Новой-Гвиней, очень короткія во-

¹⁾ *Scherzer and E. Schwarz. On measurements as a diagnostic means for distinguishing the human races. Sydney 1866*, содержитъ 78 нумеровъ замѣреній; въ *Instructions générales pour les recherches anthropologiques 1866* предлагаются 63 нумера, или по крайней мѣрѣ 30. Въ антропологической инструкціи *British association*—47; въ антропологической программѣ проф. *Вирхова*—38, или по крайней мѣрѣ 25.